



Пятница, 17 декабря 1976 года,
11 час. 55 мин.

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 98 повестки дня: План конференций: доклад Комитета по конферен- циям	Стр.
Доклад Пятого комитета	385
Пункт 103 повестки дня: Доклад Комиссии по международной граждан- ской службе	
Доклад Пятого комитета	385
Пункт 117 повестки дня: Стопятидесятилетие Панамского объединенного конгресса	386

**Председатель: г-н Гамильтон Ширли
АМЕРАСИНГХЕ (Шри Ланка).**

ПУНКТ 98 ПОВЕСТКИ ДНЯ

**План конференций: доклад Комитета
по конференциям**

ДОКЛАД ПЯТОГО КОМИТЕТА (A/31/444)

ПУНКТ 103 ПОВЕСТКИ ДНЯ

**Доклад Комиссии по международной
гражданской службе**

ДОКЛАД ПЯТОГО КОМИТЕТА (A/31/449)

1. Г-н НЭЙСОН (Ирландия), Докладчик Пятого комитета (*говорит по-английски*): Я имею честь от имени Пятого комитета представить доклады по пунктам 98 и 103 повестки дня.

2. Доклад Комитета по пункту 98 повестки дня содержится в документе A/31/444, в пункте 8 которого содержатся рекомендации Генеральной Ассамблеи, принятые в Комитете на основе консенсуса.

3. Доклад Комитета по пункту 103 повестки дня содержится в документе A/31/449. Рекомендации Пятого комитета Ассамблее содержатся в пункте 46 доклада. Текст пункта 46 следует рассматривать как единую резолюцию. Для того чтобы избежать какой-либо путаницы, я сразу же должен сказать, что резолюция разделена на две части: А и В. Вторая часть имеет два подраздела под римскими цифрами I и II. Я надеюсь, что эти рекомендации будут одобрены Генеральной Ассамблеей.

Согласно правилу 66 правил процедуры было решено не обсуждать доклады Пятого комитета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сначала мы рассмотрим доклад Пятого комитета по пункту 98 повестки дня [A/31/444]. Сейчас мы примем решение по проекту резолюции, озаглавленному «План конференций» и рекомендованному Пятым комитетом в пункте 8 его доклада. Пятый комитет принял этот проект резолюции на основе консенсуса. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея намерена поступить так же?

Проект резолюции принимается (резолюция 31/140).

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к докладу Пятого комитета по пункту 103 повестки дня [A/31/449]. Сейчас мы примем единое решение по частям А и В проекта резолюции, озаглавленного «Доклад комиссии по международной гражданской службе» и рекомендованного Пятым комитетом в пункте 46 его доклада. Поступила просьба о проведении голосования, заносимого в отчет заседания.

Проводится голосование, заносимое в отчет заседания.

Голосовали за: Австралия, Австрия, Алжир, Аргентина, Афганистан, Багамские острова, Бангладеш, Бахрейн, Барбадос, Бельгия, Берег Слоновой Кости, Бирма, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бурунди, Бутан, Венесуэла, Верхняя Вольты, Габон, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гренада, Греция, Дания, Демократический Йемен, Доминиканская Республика, Египет, Заир, Замбия, Израиль, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Канада, Катар, Кипр, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Республика, Люксембург, Мадагаскар, Маврикий, Мавритания, Малави, Малайзия, Мали, Мальта, Марокко, Мексика, Мозамбик, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Оман, Объединенная Республика Камерун, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Панама, Папуа—Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Португалия, Руанда, Сальвадор, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Сомали, Судан, Суринам, Сьерра Леоне, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Уругвай, Фиджи, Федеративная Республика Германии, Филиппины, Финляндия, Франция, Чад, Чили, Швеция, Шри

Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Югославия, Ямайка, Япония.

Голосовали против: Белорусская Советская Социалистическая Республика, Болгария, Венгрия, Германская Демократическая Республика, Куба, Монголия, Польша, Румыния, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия.

Воздержались: Бенин, Китай.

Проекты резолюций А и В были приняты 119 голосами против 11 при 2 воздержавшихся (резолюции 31/141 А и В).

ПУНКТ 117 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Стоятидесятилетие Панамского объединенного конгресса

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Гайаны, который представит проект резолюции по этому пункту.

7. Г-н ДЖЕКСОН (Гайана) (*говорит по-английски*): Сто пятьдесят лет назад, 22 июня 1826 года, в Панаме, которая тогда была частью Великой Колумбии, собрался конгресс, являвшийся выдающимся историческим событием в трудной борьбе Латинской Америки за свободу и единство. Сегодня, полтора века спустя, мы собрались здесь, в зале Генеральной Ассамблеи, для того чтобы отдать должное организатору и вдохновителю этого конгресса — Симону Боливару Освободителю, выдающемуся деятелю движения за освобождение Латинской Америки. Мне, г-н Председатель, выпала большая честь выступить сегодня здесь от имени группы латиноамериканских стран на этом специальном юбилейном заседании.

8. Мотивы, побудившие созвать Панамский конгресс, отнюдь не вытекали из случайных или внезапных идей. Скорее это был отклик на убеждения человека, который в начале своей политической деятельности увидел связь между борьбой за независимость в Латинской Америке и единством ее народов. Это были мотивы прозорливого идеалиста.

9. В 1810 году, будучи в британской столице — Лондоне, Боливар объявил о том, что все народы Америки объединятся с Венесуэлой в составе конфедерации, с тем чтобы помочь венесуэльскому народу силой оружия добиться свободы и независимости. Эта вера в необходимость латиноамериканской солидарности и сотрудничества была основным руководящим принципом в течение всей жизни этого великого Освободителя. Стремление Боливара обеспечить именно такое движение было выражено в его знаменитом письме с Ямайки 6 сентября 1815 года, написанном в то время, когда он находился в ссылке и когда борьба за независимость, по-видимому, терпела временное поражение. Боливар писал:

«Может быть... когда-нибудь нам удастся созвать... высокую ассамблею..., для того чтобы

проанализировать высокие интересы мира и войны с нациями, составляющими три четверти населения нашей планеты. Такого рода организация, по-видимому, могла бы ознаменовать более светлый период нашего существования»¹.

Конечно, он уже тогда задумал, чтобы конгресс состоялся в Панаме.

10. Прошло более 10 лет прежде, чем мечта Боливара превратилась в реальность.

11. К концу 1824 года достижение континентальной свободы ознаменовалось победой в битве Оякучо. К тому времени были подписаны договоры о союзе между мирными молодыми независимыми государствами, с тем чтобы сохранить свою независимость, защитить ее от иностранных угроз и вмешательства.

12. Конгресс, который мы сейчас чествуем, был задуман, по словам Боливара, как «совет во время крутых конфликтов, орган связи в случае общей опасности, надежный толкователь государственных договоров в случае возникновения трудностей и, в конечном итоге, примиритель наших разногласий»². С одной стороны, Конгресс был институтом мирного урегулирования споров между молодыми независимыми государствами, с другой — это был союз, цель которого заключалась в том, чтобы стать на защиту Латинской Америки в случае угрозы суверенитету государств. Боливар думал о латиноамериканском единстве, основанном на подлинном равенстве всех государств, свободных от гегемонии. Конгресс является живым примером преданности Освободителя делу панамериканизма.

13. Действительно, сегодняшняя Центральная и Южная Америка во многом напоминает ту, которая была представлена на Конгрессе. Однако мы допустили бы историческую ошибку, если бы утверждали, что Конгресс как по характеру своей работы, так и по своим практическим результатам полностью соответствовал представлению Боливара о континентальном единстве. Тем не менее, он был отражением гения Освободителя в том, что, содействуя латиноамериканскому единству, Боливар хорошо понимал сложный характер данного процесса. Его «ямайское письмо» свидетельствует об этом.

14. Историческое значение Панамского конгресса состоит не столько в его конкретных достижениях, сколько в том, как он отражал идеалы, принципы и цели. Эти идеалы не ограничиваются временем. Эти принципы не связаны с конкретными событиями. Эти цели являются постоянными и универсальными. Эти идеалы, принципы и цели увековечены.

¹ Simón Bolívar, «Reply of a South American to a gentleman of this Island [Jamaica]», Kingston, 6 September 1815. Текст см. *Selected Writings of Bolívar*, vol. I, Vicente Lecuna, comp., Harold A. Bierck, Jr., ed. (New York, The Colonial Press Inc., 1951), p. 119.

² Simón Bolívar, Lima, 7 December 1824. Текст см. *Selected Writings of Bolívar*, vol. II, Vicente Lecuna, comp., Harold A. Bierck, Jr., ed. (New York, The Colonial Press Inc., 1951), p. 457.

чены историей. Боливар выступал за международную гармонию, международное сотрудничество, международное взаимопонимание. Это было основным источником вдохновения Панамского объединенного конгресса. Конгресс не был заседанием, которое должно было сохранить статус-кво или же попытаться остановить движение за освобождение угнетенных народов. Основная цель его сводилась к тому, чтобы дать человечеству возможность использовать международные институты для содействия дружбе и миру. Вот основное наследие Боливара. И наследником его является не только народ Латинской Америки, а все международное сообщество. Существование нашей Организации — Организации Объединенных Наций — является свидетельством воплощения идеалов Боливара.

15. Симон Боливар умер 146 лет назад — 17 декабря 1830 года. Он умер, хорошо понимая существовавшие тогда разногласия, преодолению которых он посвятил всю свою жизнь. Он умер, понимая, что его идеалы не были осуществлены.

16. Прошло более века с тех пор, как закончились великие революции, освободившие большинство стран Латинской Америки. Каждая такая революция позволила нации создать свое собственное государство. Ряды этих наций пополнились новыми говорящими на английском языке странами бассейна Карибского моря. Латинская Америка сейчас представляет собой мозаику плюралистических обществ. Это — интересное сочетание культур, традиций и рас.

17. С политической и экономической точки зрения Латинская Америка претерпела значительные изменения после эпохи Боливара. Однако задачи Освободителя остаются в силе для народов региона. По-прежнему проявляется стремление к региональному единству, единству, которое, выходя за пределы чаяний отдельных национальных единиц, является общим интересом. Стремление к солидарности региона проявляется в усилиях латиноамериканских стран по созданию нового международного экономического порядка. Латинская Америка, создав Латиноамериканскую экономическую систему [ЛАЭС], сделала важный вклад в организационном отношении. На международном уровне Латинская Америка поддерживает страны «третьего мира» в стремлении изменить мировой экономический порядок на благо всего человечества. Латинская Америка предана делу создания международной экономической системы, которая соответствовала бы требованиям справедливости и равенства.

18. Сегодня признано, что Боливар и все освободители Латинской Америки хотели единства ради мира. Эти надежды, эти чаяния остаются с нами. Мы стремимся к миру, который, как заявил президент Венесуэлы в Национальном пантеоне в Каракасе 22 июня 1976 года, отмечая юбилей Панамского конгресса, означает «творческую деятельность, возможность добиться общими усилиями счастья для всего человечества, сосуществование народов мира на основе международной спра-

ведливости, равенства и взаимного уважения». Продолжая свое выступление, президент Венесуэлы сказал:

«Этот мир, который мы провозглашаем, отвергает все виды подчинения, будь то сохранение чужих земель в Латинской Америке, Азии, Африке, или ученый, который мешает свободной передаче технологии, или же тарифы, которые мешают установлению справедливых цен на сырье наших стран, или банкир, который распоряжается финансами в мире, кредитами, средствами на оказание помощи или накладывает на них вето. Этот мир, к которому мы призываем сегодня, 150 лет спустя после Панамского объединенного конгресса — это мир для труда, в котором не должно быть искусственных или несправедливых противоречий в отношениях и который основывается на новом международном экономическом порядке».

19. Мне выпала честь представить на рассмотрении Ассамблеи проект резолюции, содержащийся в документе A/31/L.23/Rev.2. В первом пункте преамбулы проекта резолюции речь идет о решении Генеральной Ассамблеи провести это юбилейное заседание, чтобы воздать должное цели Конгресса, прозорливости великого Освободителя и Договору, подписанному на Конгрессе³. В пятом пункте преамбулы цитируются слова Боливара о будущем Панамского канала.

20. В пунктах 1—3 постановляющей части резолюции говорится о роли и идеалах Боливара в отношении Латинской Америки и международного сообщества. В пункте 1 постановляющей части говорится о решении установить в здании Организации Объединенных Наций мемориальную доску в знак вечной памяти о Боливаре. В пункте 2 постановляющей части признается важное значение Панамского объединенного конгресса как прецедента для международных отношений.

21. Положения пункта 4 постановляющей части касаются особенно важного вопроса для Латинской Америки. Поскольку действующие соглашения, касающиеся Панамского канала, устарели и не соответствуют современным межгосударственным отношениям, урегулирование вопроса о Панамском канале и возвращение Канала под юрисдикцию Панамской Республики является целью, к которой стремится вся Латинская Америка; это стремление пользуется поддержкой большинства членов этой Организации. И было бы своевременно с нашей стороны воздать должное Боливару, идеалам, которые он выражал, принципам, которые он ценил, путем успешного завершения переговоров по этому вопросу и реализации этой цели в кратчайший срок. В проекте резолюции выражается пожелание добиться успешного исхода этих переговоров.

³ Договор о вечном союзе, объединении и конфедерации, подписанный в Панаме 15 июля 1826 года. Текст см. *International Conferences of American States, 1889—1928*, James Brown, ed. (New York, Oxford University Press, 1931), p. XXV.

22. Пункт 5 постановляющей части говорит сам за себя. Он призывает Генерального секретаря распространить среди членов нашей Организации документ, содержащий уведомление о созыве Конгресса и договоры Панамского объединенного конгресса 1826 года.

23. Приняв этот проект резолюции, Генеральная Ассамблея должным образом признала бы одного из выдающихся героев освобождения в нашем мире, признала бы идеалы, которые выходят за пределы национальных границ, идеалы, которые нашли свое выражение в самоотверженной преданности высокой цели единства и сотрудничества, в ограниченном смысле — в пределах континента, и в более широком смысле — в масштабе мирового сообщества.

24. Я предлагаю вниманию Ассамблеи проект резолюции, содержащийся в документе A/31/L.23/Rev.2.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Гайаны, который, будучи председателем Группы латиноамериканских стран, внес на наше рассмотрение проект резолюции A/31/L.23/Rev.2. Если нет возражений, я буду считать, что проект резолюции принимается путем консенсуса.

Проект резолюции принимается (резолюция 31/142).

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово ораторам, значащимся в списке выступающих, позвольте мне выступить с заявлением от себя лично.

27. Концепция конфедерации, объединяющей многие нации, появилась в древней Греции — колыбели демократии и родоначальнице принципов международного сотрудничества и консультаций, в которых мы сейчас испытываем постоянную необходимость. Сто пятьдесят лет назад Панамский объединенный конгресс дал возможность латиноамериканским республикам собраться вместе, для того чтобы объединить их в рамках конференции, основанной на правовых принципах, упорядочивающих отношения между этими республиками и другими народами мира, для того чтобы обеспечить единство перед лицом угрозы, верность и преданность международным конвенциям и договорам и принципу примирения различных разногласий.

28. Сегодня на нашем специальном юбилейном заседании мы воздаем должное автору этого плана. Для всех членов Организации Объединенных Наций эта дань Симону Боливару не простая формальность. Это — признание нашего революционного и политического гения, чьи идеалы легли в основу Устава Организации Объединенных Наций. Панамский объединенный конгресс, состоявшийся в Панаме в 1826 году, включал 15 латиноамериканских стран. В 1826 году четыре страны, входящих в число этих стран, а именно: Панама, Венесуэла, Эквадор и Колумбия, — создали тесную конфедерацию. Два государства — Перу

и Мексика — принимали участие как отдельные республики. Группа центральноамериканских республик, состоящая из Сальвадора, Гондураса, Никарагуа и Коста-Рики, которая составляла свободную конфедерацию, принимала участие как самостоятельная группа. Соединенные Штаты были приглашены, но не смогли принять участие.

29. Симон Боливар Освободитель родился 193 года назад. На специальном пленарном заседании в ходе второй сессии третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву в Каракасе, в среду 24 июля 1974 года, я как председатель Конференции имел возможность выступить с заявлением⁴, основное содержание которого стоит повторить. Я сказал тогда, что такой человек, как Симон Боливар, не принадлежит только одному народу или одному континенту, он принадлежит всем тем, кто считает, что человеческое достоинство и свобода являются основным условием существования человека. Симон Боливар родился в революционное время и был свидетелем двух событий, которые оказали большое и длительное влияние на мировую историю: американской Декларации независимости, 200-летие которой празднуется в этом году, и Французской революции. Тончайшие элементы человеческой души и характера часто проявляются в наиболее сложные периоды истории.

30. Боливар родился в богатой семье и уже в раннем возрасте отказался от привилегий и материальных удобств своего класса, для того чтобы вести смелую борьбу за освобождение своей родины и за освобождение других латиноамериканских стран от сильного и цепкого иностранного господства. По его собственным словам, он боролся за свободу, за все великое и прекрасное. За 15 лет он смог обеспечить свободу пяти американским странам и, несмотря на все превратности судьбы, которые преграждали путь к окончательному триумфу, проявил непреодолимое упорство и непобедимую смелость, рожденную верой в свою миссию и искренней убежденностью в том, что все люди имеют право быть свободными. Он был из тех великих руководителей и освободителей, которых не может сломить поражение, которые не знают страха и усталости, которые живут несокрушимой верой в справедливость своего дела и выдерживают все благодаря верности своему народу, которому они так преданы служили. Такие люди, как Симон Боливар, являются блестящим примером и источником вдохновения для всех, кто уважает свободу.

31. В этот торжественный день мы не должны увлекаться страстными спорами по конкретным вопросам, а, проявив государственную мудрость и прозорливость, которые характеризовали Симона Боливара, мы должны взять на себя твердое обязательство урегулировать нерешенные споры, особенно такие, которые связаны с посягательством

⁴ См. *Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.75.V.3), том I, стр. 191

на национальный суверенитет, в духе доброжелательства, чтобы в возможно большей степени удовлетворить интересы всех заинтересованных сторон и защищать идеалы национальной свободы и суверенитета; это является нашим долгом в деле обеспечения мира и безопасности в соответствии с принципами Устава и Декларации принципов международного права, касающихся дружеских отношений и сотрудничества между странами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

32. Теперь я предоставляю слово представителю Мадагаскара, который выступит от имени африканских государств.

33. Г-н РАБЕТАФИКА (Мадагаскар) (*говорит по-французски*): В этот юбилейный год, который с гордостью и энтузиазмом отмечают наши братья в Латинской Америке, когда, несмотря на различные трудности, этот континент все больше и больше солидаризируется с чаяниями стран «третьего мира», понятно, почему Африка присоединяется к возданию должного Генеральной Ассамблеей Симону Боливару, его мыслям и делам.

34. Было бы слишком большой смелостью попытаться точно и полно обрисовать жизнь этого государственного деятеля, которого называют самым выдающимся освободителем среди всех освободителей. Этот выбор, несомненно, означает признание его незаурядной судьбы и таланта, которые позволили ему, использовав дар провидения и оставаясь в рамках разумного, суметь вдохновиться идеей обновления, которое романтики этой эпохи называли революцией.

35. Перед лицом установленного порядка, тирании, деспотизма и узурпации власти человек, которому позднее суждено было стать мятежником, своей целью поставил достижение свободы, руководствуясь разумным энтузиазмом. В связи с этим он отвергал всякое иностранное влияние и выступал за борьбу за освобождение и верил в неизбежную и полную победу.

36. Его провидение стало обязательством. Его родина превратилась в нацию, и забота о человеке в духе традиций энциклопедистов стала для него выше других забот. Именно этой естественной эволюцией мы можем объяснить идеи Боливара, отраженные в его деятельности, а именно: в создании организованной системы освобождения и независимости родины, в создании латиноамериканской нации, в установлении братского и священного союза этой нации, в утверждении позитивной роли Латинской Америки, в призыве ко всеобщей совести во имя торжества правды и справедливости над репрессиями, абсолютизмом и произволом и, наконец, в признании политических принципов международного поведения.

37. Этот комплекс идеалов и целей, которые вдохновляли также авторов Хартии Организации африканского единства, был освещен на Панамском Объединенном конгрессе, который проходил с 22 июня по 15 июля 1826 года и столятидесятую го-

довщину которого мы сегодня отмечаем. Договор о вечном союзе, объединении и конфедерации, подписанный на заключительном этапе работы Конгресса — это юридический документ, который имел целью организовать ассоциацию государств задолго до Устава Лиги Наций или Устава Организации Объединенных Наций. Однако это утверждение, каким бы далеко идущим оно ни было, не учитывает «третьего мира», это событие новой истории, заслуга в котором впервые принадлежит не европейским государствам.

38. Это событие знаменует собой пробуждение мира, который в результате безразличия, апатии, слепого эгоизма держав был лишен надежды на политическое существование, на участие во всеобщем благе. Панамский конгресс положил начало объединению и интеграции на основе новых концепций, которые отличаются от концепций Священного союза. Начиная с этого момента, возникают явления, имеющие более важное значение, чем евроцентризм в соответствии с областью их применения. Одним словом, именно в Панаме 150 лет назад родилась идея нового единого мира — мира солидарности. Эта идея родилась в борьбе за правду, справедливость, прогресс и безопасность.

39. Послание о единстве, гармонии, согласии и братстве, которое передали нам 11 государств, собравшихся в Панаме, получили и мы, африканцы, и мы следуем изложенным в послании принципам в нашем стремлении к единству от Касабланки до Монровии, от Лагоса до Аддис-Абебы. Мы надеемся, что и другие части этого послания не окажутся простым мифом, поскольку оно вдохновлялось провидением универсализма, которое характерно для Боливара. Это послание применимо ко всем странам, особенно к странам «третьего мира», и вдохновляет их на укрепление независимости, суверенитета, на отказ от политики силы и на согласованные действия во имя создания нового порядка и прочного мира, приемлемого для всех.

40. Мы могли бы сегодня сказать, как говорил Боливар: «завеса сорвана, мы уже увидели свет и не хотим вновь быть отброшенными назад, во тьму».

41. Именно благодаря этому трудному, серьезному и недвусмысленному выбору страны «третьего мира» коллективно и каждое государство в отдельности стремятся к укреплению самостоятельности и отвергают все попытки к разделу. Мы отказываемся поддаваться на соблазн фиктивных благ и идти по пути завоеваний, на который хотели бы толкнуть нас те, кто слишком уверен в своей системе и своей силе.

42. Что касается нас, стран и народов Африки, то мы можем заверить наших братьев в Латинской Америке и во всех странах «третьего мира», что мы намерены остаться верными принципу независимости и универсальности, который провозгласил Боливар в Панаме.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово делегату Фиджи, который выступит от имени азиатских государств.

44. Г-н ВУНИБОБО (Фиджи) (*говорит по-английски*): Группа азиатских государств выражает благодарность за приглашение и возможность принять участие в этом юбилейном заседании по случаю столетия Панамского объединенного конгресса и воздаст должное великому сыну Латинской Америки Симону Боливару.

45. Симон Боливар сыграл важную роль в истории Латинской Америки. Он был патриотом испанской Америки и генералом, который оставил большой след в истории этого великого континента. Он был освободителем, который боролся против угнетения и колониализма, за освобождение своего народа от несправедливости, для того чтобы восстановить достоинство своих сограждан. Симон Боливар прежде всего был государственным деятелем, которого сегодня вспоминают не только как освободителя, но и как человека, наделенного мудростью и провидением, которые прошли испытание временем.

46. Свобода для латиноамериканского народа — это не единственная надежда Боливара, мирное сосуществование также было его идеалом. Боливар надеялся путем международного конгресса добиться заключения торжественного пакта о союзе американских стран, говорящих на испанском языке. Он говорил, что этот конгресс должен быть объединенной лигой, лигой добрых соседей, ассамблеей полномочных лиц для обсуждения вопросов, представляющих общий интерес для американских государств, говорящих на испанском языке; он должен разрешать любые возникающие разногласия на основе арбитража. В 1826 году Боливар созвал Панамский объединенный конгресс в Панаме, на котором должны были положить начало объединению и который, среди прочего, должен быть «надежным толкователем государственных договоров», а также «выступать примирителем споров и разногласий». Принцип арбитража был, вероятно, самым значительным вкладом Боливара в дело мира и в международное право. Впервые в современной истории был введен принцип арбитража вместе с планами примирения и посредничества в случаях разногласия.

47. Было сказано, что Симон Боливар Освободитель больше чем на столетие заглянул вперед; его концепция создания союза наций в то время распространялась на часть Америки. Деятельность Боливара не увенчалась успехом, но идеалы его остались живы. Боливару принадлежит идея союза во имя мира. Для него мир означал отсутствие войны, творческая деятельность, возможность добиться счастья на земле путем коллективных усилий, сосуществование народов мира в условиях международной справедливости, равенства и взаимного уважения. Поэтому вполне уместно воспользоваться этой возмож-

ностью и воздать должное Боливару и, конечно, латиноамериканскому континенту.

48. Сегодня представлены новые страны в составе нашей Организации, так же как и на Панамском конгрессе в 1826 году. В 1826 году Симон Боливар и новые латиноамериканские страны были готовы вступить в трудный период своей истории; то же самое можно сказать и сегодня. Новые факторы, связанные с существованием стран «третьего мира», дают о себе знать в нашей Организации. Существование «третьего мира» породило надежду на то, что международный порядок будет регулироваться не группой стран с экономической, военной и политической властью, а на основе консенсуса, выраженного через Организацию Объединенных Наций.

49. Воздавая должное Симону Боливару, мы не можем не отметить усилий сегодняшней Латинской Америки. Вклад латиноамериканских стран в осуществление идеалов Боливара выходит за рамки латиноамериканских или региональных и субрегиональных институтов. Как представитель Группы азиатских государств я с большим удовлетворением отмечаю проявляемый ими интерес к проблемам, стоящим перед развивающимися странами. Их руководящая роль в основании и укреплении Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, их инициатива в разработке Хартии экономических прав и обязанностей государств, их вклад в работу Конференции по международному экономическому сотрудничеству и активное участие в третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву — все эти усилия, среди прочих, направлены на сотрудничество и сосуществование. Более того, они внесли огромный вклад в работу Организации Объединенных Наций. Они находятся среди тех народов сегодняшнего мира, которые верят в будущее и чьи идеалы, на первый взгляд кажущиеся утопичными, сейчас осуществляются на практике, хотя, возможно, и не приняли формы тесного политического союза, который имел в виду Боливар.

50. Группа азиатских государств отдает должное Симону Боливару и странам Латинской Америки, она выражает удовлетворение по поводу того, что Организация сочла возможным принять резолюцию на основе консенсуса, которая не только воздаст должное Симону Боливару, но и постановляет установить мемориальную доску в знак признания заслуг Боливара.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Болгарии, который выступит от имени восточноевропейских государств.

52. Г-н ЯНКОВ (Болгария) (*говорит по-английски*): От имени делегаций восточноевропейских государств я рад, что имею возможность передать наши приветствия по случаю столетия годовщины Панамского объединенного конгресса, созданного 22 июня 1826 года.

53. Нет сомнения в том, что идеалы и принципы, провозглашенные Симоном Боливаром, великим сыном Латинской Америки, которым он посвятил свою жизнь, сыграли важную роль в истории народов этого континента. По этой причине латиноамериканские народы отмечают память Симона Боливара как своего освободителя. Идеалы Симона Боливара вдохновляли и продолжают вдохновлять лучших сынов и дочерей Латинской Америки на борьбу за свободу и независимость, за создание отношений, основанных на принципе суверенного равенства государств.

54. История Латинской Америки богата примерами самоотверженной борьбы за воплощение этих принципов, за создание новых, более справедливых отношений, за поддержание и укрепление мира, за сохранение демократических принципов, за содействие экономическому и социальному прогрессу, за достижение свободы для всех народов.

55. Идеи Симона Боливара сегодня имеют особое значение для латиноамериканских народов, особенно в их стремлении добиться полной независимости и полного суверенитета над своими естественными ресурсами и создать необходимые условия для ускорения экономического и социального прогресса на основе коренных социально-экономических перемен в условиях мира, свободы и демократии.

56. Народы восточноевропейских государств с глубоким пониманием относятся к желанию латиноамериканских народов преодолеть трудности, с которыми они сталкиваются на пути своего независимого развития. Мы приветствуем их борьбу за поддержание и укрепление своего суверенитета и территориальной целостности, за осуществление своего неотъемлемого права свободно избирать путь своего политического, социального и экономического развития.

57. Симон Боливар не жалел усилий для осуществления этих идеалов. Тысячи преданных латиноамериканцев отдали свои жизни во имя этих идеалов. Эти идеалы, несомненно, восторжествуют на благо всех народов этого континента в интересах мира и международного понимания.

58. От имени делегаций восточноевропейских государств я хотел бы выразить нашу солидарность и поддержку правительству Панамы в его усилиях, направленных на то, чтобы добиться полного и действительного суверенитета над всей национальной территорией Панамы. Я хотел бы выразить нашу солидарность и поддержку всем латиноамериканским народам в их борьбе за полное воплощение в жизнь принципов и целей, провозглашенных в Уставе Организации Объединенных Наций: уважения независимости, суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела, дружественных отношений, основанных на равенстве государств.

59. По нашему мнению принятие резолюции по случаю столетия Панамского объеди-

ненного конгресса является не только выражением заслуженной дани Симону Боливару за дело его жизни, но и подтверждением в условиях сегодняшнего дня идеалов мира, независимости и солидарности народов Латинской Америки.

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Мальты, который выступит от имени западноевропейских и других государств.

61. Г-н ГАУЧИ (Мальта) (*говорит по-английски*): Мои коллеги и я должны выразить нашу личную признательность латиноамериканским друзьям, поскольку они побудили нас провести исследование, — хотя времени было немного, — жизни выдающегося военного и государственного деятеля Симона Боливара. Он был признанным гением своего времени, его пророческое предвидение и поэтический талант выдержали испытание временем и его идеи живы.

62. Я должен искренне признаться, что в студенческие годы я изучал историю южноамериканского континента гораздо менее внимательно, чем она этого заслуживает, и я приветствую данную возможность в какой-то мере восполнить это упущение. Одной из особенностей деятельности нашей Организации Объединенных Наций является то, что никогда не прекращается процесс познания. Поэтому я смог узнать, что судьба была не очень благосклонна к Симону Боливару. Он остался без отца, когда ему было три года, и потерял мать, когда ему было 6 лет. Его богатство позволило ему получить хорошее академическое образование, а также изучить интеллектуальные влияния его эпохи. Он путешествовал по европейским столицам. Его первая жена умерла через год после свадьбы, а сам он умер довольно молодым от неизлечимой болезни. Его личная трагедия, однако, закалила его с раннего возраста, воспитала в нем железную решимость изменить ход истории, и сейчас мы воздаем должное его идее, которая его воодушевила и которую он увидел воплощенной в жизнь 22 июня 1826 года на Панамском объединенном конгрессе.

63. Сегодня мы отмечаем столетие этого конгресса. От имени группы западноевропейских и других государств я хочу поделиться некоторыми размышлениями в связи с этим памятным событием.

64. Мне известно, что впервые идея об объединении появилась в древней Греции и представляет собой первую попытку человечества основать отношения между государствами на принципах демократии, которая, как тогда считали, была базисом внутренней политической организации греческих городов.

65. Прогресс, который олицетворяла собой система, обеспечивавшая равенство и сотрудничество между государствами, как это предусматривалось объединенной системой греческих городов, явился замечательным достижением. Основой Организации amphictyonies были: административ-

ный совет, который состоял из представителей, которых называли *ieromnemes* (хранители закона) — что-то вроде секретариата, — а также конференция, подобная нашей ассамблее, которая состояла из представителей государств-членов и была высшим органом *amphictyonies*.

66. Конференция собиралась два раза в год — весной и осенью — и принимала резолюции, которые, в зависимости от содержания, были обязательны для *ieromnemes* и административного совета, либо для городов-членов. Для демократической идеи, воплощенной в *amphictyonies*, было характерно, что конференция могла применять санкции против государств-членов или непосредственно против граждан этих государств в случае несоблюдения ее резолюций. А когда граждане государства, которые должны были платить штраф, не выполняли решение конференции и город-член не обязывал своих граждан выполнять эти решения, конференция имела право наложить штраф на само государство-члена. Система была основана на уважении общего права и на соблюдении резолюций при урегулировании разногласий между государствами-членами.

67. Эту возвышенную идею *amphictyonies* Симон Боливар стремился воплотить в жизнь в свою эпоху. Следует напомнить, что в то время, когда Боливар пытался применить идеалы демократии древней Греции к отношениям между государствами, Европа и весь мир находились под влиянием господствовавших в то время политических направлений и концепций. Не было простым совпадением то, что когда Боливар поднял знамя борьбы за национальную независимость и свободу в Латинской Америке, другие народы, в Европе и повсюду, боролись за свободу, — поскольку только обретая свободу, можно мирными средствами воплотить в жизнь истинную демократию.

68. Поэтому в одно и то же время он и другие лидеры — его современники находились под влиянием идей начала восемнадцатого столетия, которые возбуждали умы людей. Эти идеи также оказали значительное влияние и на Боливара. Его вдохновлял Наполеон, рационалистическая школа Локке, Гоббса, Буффона, д'Аламбера, Гельвеция, Вольтера, Монтескье и Руссо — последние два, очевидно, оказали самое большое влияние на его политическое мышление, причем Вольтер оказал влияние на его жизненную философию. Боливар также находился под влиянием идей немецкого ученого Александра Гумбольдта, который посетил ряд испанских колоний и понял, что они стремились быть независимыми от испанских властей и сохранить дружественные отношения с испанским народом. Совокупность этих влияний отразилась в торжественной клятве, принятой на холмах Монте Сакро в Риме. Коронация Наполеона императором Франции показала Боливару, что и один человек способен произвести огромные перемены. В 1807 году Боливар возвратился через Соединенные Шта-

ты в Южную Америку и начал свой поход. История отметила его вклад, но некоторые выдающиеся события заслуживают того, чтобы о них напомнить.

69. В 1815 году, когда ему было немногим более 30 лет, он писал с острова Ямайка, — и его мечта была выражена на бумаге за 12 лет до того, как состоялся Конгресс. Боливар писал:

«Как прекрасно было бы, если бы Панамский перешеек стал для нас тем же, чем Коринфский перешеек стал для древних греков. Как хорошо было бы созвать представителей республик, королевств и империй, чтобы они обсудили вопросы войны и мира с государствами, составляющими три четверти земного шара».

70. Мне кажется, что в этом высказывании содержится три элемента, которые необходимо отметить. Один элемент говорит об универсальном характере концепций Боливара о независимости наций. Независимость, суверенитет, свобода поведения наций не должны были истолковываться как международная анархия. Боливар боялся этого и мудро предвидел, что чаяния и интересы новых независимых стран Латинской Америки могут быть удовлетворены не путем разобщенных действий отдельных государств, а путем согласованных коллективных действий. Боливар рассматривал Панамский конгресс как организацию, в которой можно будет осуществлять совместные коллективные действия.

71. Панамский конгресс не имел конкретной повестки дня, и именно по этой причине он не ограничивался рассмотрением определенных вопросов, а включал политические, социальные и экономические вопросы, имеющие жизненно важное значение. Конгресс был выражением общих идеалов и чаяний народов западного полушария и заложил основы многих важных идей, явившихся вкладом стран Латинской Америки в нормы и институты международного права.

72. Второй элемент — упоминание Боливаром Коринфского перешейка. Это показывает, как глубоко он постиг работы классиков древности и как они вдохновили его на то, чтобы применить концепции, господствовавшие в Греции, к колониальной демократии и цивилизации, к молодым независимым государствам Латинской Америки. Это, как я считаю, является одним из символов связей — постоянных, добровольных, исторически бесконечных — между странами Латинской Америки и европейскими странами, от имени которых я имею честь выступать.

73. Третий элемент приведенной выше цитаты, для приведения которой сегодня есть особые причины, касается уникального статуса, который предвидел для Панамы Симон Боливар в силу ее географического положения. Он представлял себе район Панамского перешейка как торговый центр мира, который при помощи каналов сократил бы расстояния, притягивал бы к себе,

как магнит, вызывая похвалу и признание стран различных континентов. Будем надеяться, что идущие сейчас переговоры будут успешно завершены в соответствии с декларацией принципов, под которой подписались ее участники в феврале 1974 года. Единодушное принятие сегодня представленной резолюции является шагом в правильном направлении.

74. Сто пятьдесят лет спустя после первого конгресса положение дел несколько изменилось. Современная техника не только сократила расстояния и сделала отдаленные уголки мира легко доступными за небольшой отрезок времени; каждый человек смог увидеть на экране телевизора достижения человечества в космосе за последние несколько лет; одним словом, мир становится все теснее. Мы, присутствующие в этом зале, являемся представителями содружества наций. Мы излагаем наши проблемы и объясняем наши интересы, пытаясь достичь такого положения, когда глобальные решения придут на смену глобальной анархии. Эта Ассамблея должна рассматриваться как живая демонстрация того, как идеи объединения вышли за региональные рамки и приобрели глобальные масштабы. В этом, как я думаю, состоит для нас особое значение Панамского конгресса сегодня.

75. Конечно, оглядываясь вокруг, мы все еще видим многие недостатки, многочисленные нерешенные проблемы сейчас, когда мы собираемся закрыть сессию после трех месяцев напряженной работы. Однако следует напомнить вдохновенные слова Боливара, сказанные после землетрясения в Каракасе в 1812 году, которое само по себе было серьезным препятствием на его пути. Этот великий сын Венесуэлы говорил: «Если природа пойдет против нас, то мы будем бороться с ней и заставим ее подчиниться нам». И в деле создания международной организации во имя улучшения взаимопонимания между народами нам препятствует не природа, а искусственные барьеры, которые мы сможем преодолеть, действуя сообща. Требуются великие люди, чтобы сдвигать горы. Симон Боливар принадлежал к их числу, его плодотворный мозг давал много идей во имя прогресса. Существование сегодня Организации Объединенных Наций, рост ее членства до 147, постоянные усилия, направленные на то, чтобы отношения между странами были основаны на принципах равенства и демократии, в значительной мере обязаны провидению Симона Боливара и его идеалу об объединении. Старая организация объединения пришла к упадку, когда некоторые державы отошли от этих принципов. Мы не можем повторить те же ошибки.

76. В одной из наиболее часто цитируемых фраз Боливара была нотка отчаяния, когда к концу жизни он сказал: «Я бороздил моря». В то время и при тех обстоятельствах, когда были сказаны эти слова, они были понятны. Это означало, что он был разочарован тем, что достижения не соответствовали его ожиданиям; это означало разочарование в связи с невозможностью осуществ-

вить ряд идеалов. Но сегодня, оглядываясь назад, мы видим, что дело Боливара не окончилось неудачей. Его достижения мы все видим. Они видны и в этом зале. Я хотел бы прочесть в его эпитафии провидение пророка. Потому что народы мира сегодня действительно бороздят моря и земли под океаном. Мы проникаем почти до сердца планеты. Поэтому мы считаем, что, если нам не удастся поднять на новую высоту идею объединения в нашей Организации, это будет наша вина, и история осудит нас. И здесь снова есть ответ Симона Боливара. В этом контексте мы можем сказать вместе с Освободителем: «Давайте заложим краеугольный камень всеобщей свободы, а колебаться в этом означает — пропасть».

77. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Йемена, который выступит от имени Группы арабских государств.

78. Г-н ХАМЗА (Йемен) (*говорит по-арабски*): Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, содержащуюся в документе A/31/L.23/Rev.2, в которой Генеральная Ассамблея, представляющая мир в целом, воздает должное роли и борьбе Симона Боливара. Я счастлив искренне поздравить наших друзей в Латинской Америке от имени Группы арабских государств в качестве ее председателя в этом месяце в связи со столетием Панамского объединенного конгресса 1826 года. Арабские страны глубоко понимают чувство гордости наших братьев в Латинской Америке и во всем мире, которую они испытывают по отношению к великому руководителю — Симону Боливару.

79. Решительная борьба, которую вел Симон Боливар на латиноамериканском континенте, была выражением цельности этого человека, свидетельством боевого духа народов латиноамериканских стран. Это было свидетельством гордости и национального достоинства народов мира в целом. Арабские народы, которые сталкиваются с угнетением и эксплуатацией, с колониализмом, с разобщенностью и иностранным господством, хорошо понимают благородные идеалы, за которые боролся этот великий человек. Этот гигант очень рано понял, что сила Латинской Америки в ее единстве и гармонии, в мобилизации ресурсов народов этих стран на службу прогресса и мира. Все это говорит о том, что идеалы, к которым призывали Боливар, принадлежат не только Латинской Америке, но всему миру; они призывают к достоинству и освобождению.

80. Борьба Симона Боливара все еще продолжается в Латинской Америке, и мы надеемся, что народы этого континента придут к единству, ускорят социально-экономическое развитие и всегда будут стремиться к тому, чтобы сделать священными принципы этого великого руководителя, одного из величайших в мире.

81. Тот факт, что Генеральная Ассамблея отмечает столетие, является свидетель-

ством того, что мир в целом поддерживает идеалы этого великого человека. В заключение от имени арабских стран я хочу еще раз воздать должное столятидесятилетию Панамского объединенного конгресса и его создателю — великому гуманисту Симону Боливару.

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки.

83. Г-н БЕННЕТТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Правительство Соединенных Штатов Америки с чувством глубокой гордости воздает должное прославленному гражданину Западного полушария Симону Боливару.

84. Симон Боливар был исключительным человеком, наделенным даром предвидения и вдохновения и обладавшим сильным духом. Великое наследие, которое он оставил народам нашего полушария и всего мира — это национальная независимость и международное сотрудничество.

85. Героические достижения Боливара, так же как и Хосе Сан Марти в ходе борьбы за независимость Латинской Америки в первую четверть XIX века, признаны всеми, кто имеет хотя бы небольшое представление об этих страницах истории нашего Полушария. Беспредельная преданность Боливара свободе и независимости, умение и вдохновение, с которым он шел к этой цели, и славные победы, которые увенчали его усилия, дали ему имя «Освободитель» и признание последующих поколений не только в его стране и Латинской Америке в целом, но и во всем мире.

86. Человек, которому мы воздаем должное, является первым среди тех лидеров нашего Полушария, которые признали важность обеспечения регионального мира на основе международных организаций, сотрудничества; он был первым из тех, кто предпринял практические шаги для осуществления этого творческого предвидения.

87. Панамский объединенный конгресс, годовщину которого мы отмечаем сегодня, и впоследствии Договор о вечном союзе, объединении и конфедерации, подписанный 15 июня 1826 года, превзошли идеи Боливара о мире и сотрудничестве благодаря образованию международной организации соседних государств. Объединенный конгресс был предшественником Панамериканского союза и существующей в настоящее время Организации американских государств, которая является старейшей региональной организацией в мире.

88. Принципы, которым был предан Боливар, остаются жизненными и живыми и сегодня. Его вклад в международное право, в международную организацию является вехой в борьбе народов за мир и гармонию среди стран. Не будет преувеличением сказать, что все мы, присутствующие здесь, должны быть признательны Симону Боливару. Вполне уместно, что мы посвятили

специальное пленарное заседание памяти Боливара, его историческому вкладу в международное мышление, в прогресс международного сотрудничества. Концепции, развитые Боливаром в начале XIX века, пережили испытания временем; они фактически включены в Устав Организации Объединенных Наций, которому мы все преданы и от которого мы все получаем блага.

89. Г-н КОНСАЛЬВИ (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Я не знаю, достаточен ли тот простой факт, что я являюсь постоянным представителем Венесуэлы для того, чтобы поблагодарить от имени моей страны за признание, которое Организация Объединенных Наций воздает сегодня Симону Боливару Освободителю. Любой латиноамериканец из моей страны мог бы взять на себя эту задачу, то же мог бы сделать каждый венесуэлец, когда воздается должное одному из наших общих героев. Я это делаю во всяком случае с глубоким чувством гордости и будучи убежденным в том, что это является возданием должного освободителям других народов, и в частности тех народов, которые были вынуждены более столетия ждать своей независимости.

90. Сегодня в 150-ю годовщину Панамского конгресса мы все еще видим пустые места в зале Генеральной Ассамблеи, которые должны занять многие страны в качестве представителей суверенных государств. Даже в Латинской Америке, где борьба против колониализма ведется столь давно и имеет глубокие корни, мы еще не можем утверждать, что эта форма господства уже искоренена.

91. Когда Симон Боливар проявил инициативу по созыву Панамского конгресса накануне одной из решительных битв за независимость Латинской Америки, он это сделал, потому что верил в необходимость объединения наших народов и в необходимость дать им такой орган, который навсегда связал бы их, при условии сохранения каждым народом своего суверенитета, национальных особенностей и который объединил бы народы на основе их общих интересов.

92. К 1826 году большинство наших стран получили независимость. Однако недостаточно быть просто независимыми и свободными. Необходимо было создать основу солидарности и единства, потому что в Европе господствовали принципы принца Меттерниха, охваченного идеями господства, и «альянс», названный Священным союзом и претендующий на завоевание нового мира или, по меньшей мере, на его изоляцию.

93. Для того чтобы утвердить нашу независимость, недостаточно было поля битвы. Нам пришлось вести переговоры о нашем сырье, добываться финансовых уступок в обмен на нашу безопасность и на признание нас как свободных наций. Наша борьба была долгой и трудной. Венесуэльский историк следующим образом описал судьбу наших героев:

«Освободители Латинской Америки умирали — одни, как Миранда, прикованными це-

пиями в темницах, другие, как Идальго, Моралес и Мозарян, были расстреляны; третьи, как Сукре, пали от рук убийц; четвертые, как Сан Мартин и О'Хиггинс, были в изгнании. Наконец, были и такие, как Боливар, которые к 47 годам были так изнурены, как будто они прожили 100 лет в страданиях и несправедливости».

К именам, упомянутым Мариано Пикон Саласом, следует добавить еще одно славное имя — Хосе Марти, которого постигла аналогичная судьба.

94. Поэтому идея такого конгресса принадлежала не только Симону Боливару Освободителю. Об этом думал также, среди прочих, представитель Центральной Америки Хосе Сесилио дель Валь, гражданин Гондураса, и его имя также вполне уместно вспомнить сегодня.

95. Мы завоевывали свою независимость в трудной борьбе; наши страны были слабые и бедные, им нужна была система международной солидарности, для того чтобы сохранить права и единство. Многие писатели и политические комментаторы писали о личности и деятельности Симона Боливара и о его идеях в международной политике. Я хочу процитировать одного из самых знаменитых современных писателей, великого югославского романиста Иво Андрича, автора книг «Мост через реку Дрин» и «Хроника Травника», получившего Нобелевскую премию. Он написал большой биографический очерк о Симоне Боливаре. Иво Андрич в своем очерке, написанном в 1930 году, писал:

«Боливар — это удивительная личность, совмещающая в себе теоретика и практика. Его вера, его энтузиазм, чувство чести сочетаются со здравым смыслом и интуицией. Концепции государственности Боливара выхо-

дят за рамки границ его страны и за рамки его времени. Он предвидел не только открытие Панамского канала и создание федерации американских республик, но и создание Всемирного сообщества наций, объединенных солидарностью и общностью интересов, а также органа, являющегося арбитром в случае конфликтов. В случае, когда отношения могли испортиться по весьма незначительным причинам, Боливар представлял себе возможным собрать в Панаме представителей, объединенных в федерацию американских государств и государственных деятелей других континентов, для того чтобы провести переговоры о всемирном договоре и проблемах, которые могут возникнуть».

Сейчас я цитировал слова Иво Андрича, написанные им в 1930 году, с чувством восхищения этим человеком и его страной, с которыми я связан с того времени, когда я представлял Венесуэлу в Белграде.

96. Поскольку имя Симона Боливара Освободителя тесно связано с Панамским перешейком, я хочу от имени президента Венесуэлы, от имени правительства и народа Венесуэлы выразить надежду на то, что переговоры, которые сейчас проходят между Республикой Панама и Соединенными Штатами Америки о зоне Панамского канала, в ближайшем времени будут завершены успешно. Настал час доброй воли и понимания.

97. В заключение я хотел бы вновь повторить нашу благодарность Генеральной Ассамблее, которая проводит заседание, посвященное памяти Симона Боливара. Мы, в частности, благодарим Председателя Генеральной Ассамблеи за его теплые слова, а также представителей региональных групп Африки, Азии, Западной Европы, Восточной Европы и Латинской Америки.

Заседание закрывается в 13 час. 20 мин.